

Проскурина В.Л.,
аспирантка кафедры истории русской литературы XI-XIX веков
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

**Проблемы взаимоотношения образного и понятийного мышления в поэзии
К.Р. (Константина Романова)**

В статье исследуются проблемы взаимоотношения образного и понятийного мышления в лирике К.Р. Эти два вида мышления взаимосвязаны и постоянно взаимодействуют в лирике поэта в разных формах: понятие на основе ассоциаций или метафорического переноса переходит в образ-символ, реже понятие встречается без коннотаций в прямом значении. Автор делает вывод о превалировании образного мышления. Основные черты художественного образа проецируются на поэзию К.Р. и находят отражение в его лирике. Образное мышление проявляется не только в использовании символов, но и в метафоричности, ассоциативности, многозначности и парадоксальности лирики К.Р.

Ключевые слова: мышление, образное мышление, понятийное мышление, лирика, стихотворение, образ, понятие.

Proskurina Vera,
Postgraduate of the Department of the history
of Russian literature XI-XIX centuries
Orel State University

**The problem of relations between the figurative and the conceptual thinking in
poetry of K. R. (Konstantin Romanov)**

The article investigates the problem of the relations between the figurative and the conceptual thinking in the lyrics of K.R. These two types of the thinking are interrelated and interact in lyric poet in different forms: concept enters to the image-symbol on basis associations or metaphorical transfer, at least the concept of dating without connotations in the literal sense. The author makes a conclusion about the prevalence of the creative thinking. The main features of the artistic image projected on the poetry of K. R., and are reflected in his lyrics. Figurative thinking is evident not only in the use of symbols, but in metaphorical, associative, ambiguity and paradoxes K. R. lyrics.

Keywords: thinking, figurative thinking, conceptual thinking, poetry, poem, image, concept.

Мышление поэта, создателя лирических произведений, отличается от мышления человека, не занимающегося поэзией. В связи с этим возникает интерес к изучению специфики поэтического мышления. В изучении произведений отдельных авторов внимание привлекает образное и понятийное

мышление, степень сходства и различия, соотношения этих видов мышления в творчестве поэта. Одним из талантливых поэтов эпохи «безвременья» 80-90-х годов XIX века является К.Р. (поэтический псевдоним великого князя Константина Романова), лирика которого в настоящее время не получила достаточного освещения. Поэтому именно его стихотворения мы взяли для анализа взаимосвязи образного и понятийного мышления.

Эти два вида мышления взаимосвязаны и не представляют собой нечто обособленное. В основе понятийного мышления всегда лежит понятие, которое, по словам В.А.Скиба и Л.В.Чернец, «выделяет в предмете общие, существенные (родовые, видовые и др.) черты» [7, с.76]. Поэтому в понятийном мышлении главную роль играют закономерности, присущие любой науке. Образное же мышление также учитывает определенные закономерности, однако не в чистом виде, а «оживляя» их, «раскрывая истину через имитацию» [7, с.76], предметы не просто показываются в их привычных функциях и свойствах, а воспринимаются через чувства и предстают как иллюзия.

Так, в творчестве К.Р. особое место занимает тема моря. При этом понятие моря как водоема во многих стихотворениях отсутствует: поэт рассматривает море как образ-символ, а не как понятие. Например, в стихотворении К.Р. «На совершеннолетие» море не описано как водная стихия, а выступает символом жизни человека, «жизненное море». Концепт моря необходим в стихотворении для создания стихийности жизни.

Стихотворение начинается с прямого сравнения:

Что корабль под всеми парусами...

Ты стремишься в жизненное море... [4, с.116]

Аллегория человека – корабль, уносимый в жизненное море, – является главным объектом изображения. Антитетичные эпитеты «тихая» гавань и «буйные» ветры соответствуют настоящей и будущей жизни и превращаются в образы. Корабль К.Р. стремится в море, это стремление – неотъемлемая часть жизни каждого человека, ибо через эти борения лирический субъект может обрести счастье.

Образ-символ стихотворения «Ты безмолвно, затихшее море...» – чайка – означает сердце человека. От понятий поэт идет к образам: противопоставление черного – белого традиционно в литературе и означает борьбу добра и зла, радости и печали. Сравнение чайки именно с сердцем человека эксплицирует борьбу радости и печали в душе человека. В стихотворении «Затишье» образ чайки служит поводом для ассоциаций с мечтой:

Трепетала лишь чайка крылами

И вилась, и кружилась вдали...

О минувшем мечта одиноко

Трепетала, кружилась, вилась... [5, т.1, с.25]

Движения чайки и мечты описаны одинаковым градационным рядом глаголов. На общем статичном фоне чайка и мечта движутся: «кружатся» и «вьются». Именно их динамика придает стихотворению оптимистичность: в мертвенном состоянии природы остается живое существо, и в омертвевшей

душе человека «о минувшем» мечта не может быть столь же покойной, она живет и вьется. Таким образом, чайка – символ жизни.

Как было сказано выше, образное и понятийное мышление обладают рядом сходств, «ибо они, будучи разными способами освоения действительности, дополняют друг друга» [7, с. 76]. Ученые и художники (поэты, писатели) не только передают информацию, но и воздействуют на читателей, используя разные методы. Соответственно, между понятием и образом есть общие черты: оба они выполняют познавательную функцию, ибо в процессе восприятия понятия и образа человек обязательно узнает что-либо новое. Однако знание, которое они дают, отличается: знание понятия более объективно, рационально; знание образа – субъективно, индивидуализировано, эмоционально окрашено [см.: 7, с. 76].

В основе понятийного мышления лежит знание о действительности, и оно реже встречается в поэзии, поскольку поэт, как правило, мыслит образами, а не понятиями, он создает свои лирические произведения на основе чувств, ощущений, а не с точки зрения рационального отражения реальности. Однако художественная литература выполняет и гносеологическую функцию, поэтому в стихотворениях поэта может отражаться понятийное мышление. Так, в стихотворении «Легенда про Мертвое море» К.Р. излагает библейскую легенду о появлении Мертвого моря, делая акцент на минорных нотах, ужасающих картинах. Согласно библейской легенде Мертвое море появилось на месте городов Содом и Гоморра, уничтоженными Богом за распущенность и греховность. С одной стороны, К.Р. излагает известную легенду, с другой, вносит свою образную оценку, описывает дно моря «как образ смерти и ужаса» [8, с. 589]. На этом дне – обломки городов. Дважды повторяющийся глагол «покоится» вызывает ассоциации со смертью. Море названо «проклятым местом», «страною забвенья», «пустынным морем» [5, т. 2, с.8]. Допуская некоторые фактические ошибки в библейской легенде, К.Р. мастерски описывает и ее последствия. К «пустынному», одинокому морю не приближаются живые существа, боятся и убегают. Итак, в стихотворении «Легенда про Мертвое море» наблюдается соединение образного и понятийного мышления поэта: изложение легенды – отражение всеобщего, понятий, но само описание – отражение творческого воображения поэта.

Таким образом, при анализе особенностей мышления поэта мы постоянно сталкиваемся с проблемой взаимоотношения понятийного и образного мышления, отмечая превалирование последнего. В связи с этим возникает потребность обращения к художественному образу, особенностями которого являются: метафоричность, ассоциативность, парадоксальность, многозначность, оригинальность [2]. Остановимся на чертах образного мышления К.Р., следующими из особенностей художественного образа.

Образное мышление всегда метафорично и ассоциативно. Чтобы возник образ, необходима ассоциация предметов, явлений, понятий друг с другом. Поэтому явления действительности путем метафоры, через переносные значения переходят в образ. В лирике К.Р. концепты моря, корабля, чайки путем ассоциаций переходят в образы-символы (см. выше). Кроме того,

частыми приемами К.Р. являются синтаксический параллелизм, антропоморфизм, использование метафор и эпитетов.

Например, в стихотворении «Затишье на море...» при помощи образного мышления поэт показывает параллелизм моря и человека на лексическом уровне: «мертвая, немая тишина» на море и «холодная пустота» в душе; «едва колышется усталая волна» и «тускнея, меркнет мысль» [5, т.1, с.51] у лирического героя. Статичное состояние моря и статичное состояние души поэта являются опасными, зловещими. Во второй части стихотворения буря является причиной вдохновения, где доминируют метафоричные глаголы движения, апеллирующие к динамике: «налетит», «дрогают», «разразится», эпитеты «грозный ураган», «властительным, победным торжеством» [5, т.1, с.51] при описании морской стихии. Изображение творческого вдохновения поэта достигается с помощью лексем подобной семантики: «душа воспрянет», «грянет песнь», «потечет волна» [5, т.1, с.51]. Амбивалентный заключительный эпитет «созвучная волна» снова аккумулирует к параллелизму море – поэзия. Следовательно, в стихотворении «Затишье на море...» К.Р., используя образное мышление, эксплицирует, что море выступает символом поэтического вдохновения лирического героя. Важно заметить, что понятия море, волна ураган, песнь, употребленные в прямом значении, окружены эпитетами или метафорами, поэтому становятся образами.

Подобную картину можно пронаблюдать в стихотворении «Затишье», где описание моря сливается в общий пейзаж и традиционно для К.Р. переливается в параллелизм с человеком. Поэт описывает статичный морской пейзаж: «покоились», «дремал», «цепеняя», «застывала». Синонимичными глагольными формами описаны чувства лирического героя: «притупились», «застыли», «задремавшем», «притаясь». [5, т.1, с.25]. Такое состояние человека ассоциируется с мертвенным сном. Появление чайки нарушает эту картину статики, имплицитно пробуждая и движение как основу жизни.

Доминирующим средством создания пейзажа в стихотворении К.Р. «На Иматре» («Ревет и клокочет стремнина седая...») является антропоморфизм, выступающий следствием образного мышления поэта. В первом катрене дана картина, ассоциирующаяся с диким зверем не только на лексическом, но и на фонетическом уровне:

Ревет и клокоЧет СтРемнина Седая

И хлещет о Звонкий гРанит... [5, т.1, с.127]

При описании морской стихии в третьей строфе поэт использует градационный ряд однородных членов, сопровождающийся многосоюзием: «и блеск, и шипенье, и брызги, и грохот...и бешеный вопль, и неистовый хохот...» [5, т.1, с.127]. В этой цепочке даны отглагольные существительные, указывающие, в первую очередь, на действие, которое производят волны, сталкиваясь друг с другом, и рождающееся отсюда ассоциации. Однако две последние лексемы с насыщенными эпитетами «бешеный вопль», «неистовый хохот» в большей степени присущи человеку, нежели стихии. Кроме того, сами слова «воплль - хохот» антитетичны, но эти звуки «в победный сливаются клик».

Следовательно, морская стихия аккумулирует в себе все человеческие черты, в том числе, противоположные.

В стихотворении «На Иматре» («Над пенистой, бурной пучиной...») метафоричные глаголы движения «сшибаются», «рвутся», «мечутся волны» [5, т.1, с.163] ассоциируются с дракой, с битвой, которая является центром стихотворения и при описании которой прослеживается образное мышление поэта. Эта вечная борьба волн, которую созерцает лирический субъект, есть аллегория жизни. Цель жизни человека – «боренье с неправдой и злом» [5, т.1, с.163].

Ассоциативность и парадоксальность как черты образного мышления в лирике К.Р. проявляются в использовании цветописи. Так, стихотворение «Не вчера ли, о море, вечерней порой...» – гимн в поддержку человека, в надежду на лучшее. К.Р. использует два цвета: «небеса голубые сияли» антонимичны «свинцовым тучам» [5, т.1, с.131]. Голубой цвет – это цвет неба и моря, нежный и умиротворенный, в то время как свинцовый цвет – синевато-серый, похожий на металл. Два противопоставленных цвета описывают одно и то же, в чем мы видим парадоксальность образа. Для морской стихии постоянная смена движения и «настроения» – это неотъемлемая часть ее существования, поскольку море находится в вечном движении. Так же, как не вечно спокойное и бурное состояние стихии, «не вечны страданья и беды» в жизни человека.

Образная цветовая символика занимает важное место в стихотворении «Скользила гондола моя над волной...». Лирический герой описывает вечернее время суток – закат. Однако цветовая гамма очень интересна и парадоксальна: нет темных, тусклых красок, мы наблюдаем «малиновый луч» – над ним, небосклон лазоревый, сверху «жемчужные облака», «волна голубая» рядом, «луч золотой» [5, т.2, с.20] в небе. Все эти цвета относятся к церковной символике. Следовательно, путь, выбранный лирическим героем, верный, дорогу ему освещают божественные цвета. Таким образом, реалии – луч, облака, волна, сопровождаемые яркими цветовыми эпитетами, – превращаются в образы-символы.

Семантика каждого образа заложена автором, установлена его мышлением. Но в процессе интерпретации поэтического творчества читателем этот образ может быть понят по-разному. Поскольку, в отличие от понятия, которое может быть однозначным и многозначным, образ, как правило, многозначен. Так, море в стихотворении «Баркарола» амбивалентно. С одной стороны, это романтический символ побега в счастливое будущее, а с другой стороны, вместе с небесными светилами это символ любовной страсти (прежде всего, женского начала). В создании этого символа ведущую роль играет образное мышление автора. Понятийное значение слов море и месяц отходит на второй план, поскольку месяц здесь олицетворяет мужское начало, а море – женское. Последнее традиционно для русской культуры, поскольку в мифологических представлениях многих народов вода «ассоциируется с женским началом» [6, с.19]. Месяц – небесное светило, а небо является символом «мужского начала», и его союз с водой также широко распространен в индоевропейской мифологии [1, с.240]. Месяц и море антропоморфны,

глаголы «любит», «голубит» означают «чувства» месяца, трансформирующиеся в чувства лирического героя к своей возлюбленной.

Сопоставив образное и понятийное мышление в поэтическом творчестве К.Р., мы можем сделать вывод о том, что образное мышление превалирует над понятийным. В стихотворениях, посвященных «морскому комплексу», обнаружены насыщенные образы-символы, сопровождающиеся яркими метафорами и эпитетами, что говорит о таланте поэта, и о его образном мышлении. А понятия, которые встречаются в творчестве поэта, нужны ему не сами по себе, а как часть картины, которую он рисует с помощью воображения и путем ассоциаций. К.Р.-художник проникает в глубины природы, созерцание которой «вызывает в нем поэтический экстаз» [3, с.45]. Поэтому естественно, что через «экстаз» рождаются образы, а понятия отходят на второй план.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Вода // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. – Т. 1. – С.240.
2. Боров Ю. Художественный образ // Эстетика: Учебник. – М.: Высшая школа, 2002. – С.114-122.
3. Завьялова Е.Е. К.Р.: Особенности лирики великого князя: Монография. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2005. – 144 с.
4. К.Р. Новые стихотворения (1886–1888). – СПб., 1889.
5. К.Р. Стихотворения (1879–1912): В 3 томах. – СПб., 1913–1915.
6. Кошарная С.А. Море в русской мифологической картине мира / Научные ведомости, – Белгородский государственный университет, №15 (55), 2008. – С.19-23.
7. Скиба В.А., Чернец Л.В. Образ художественный // Литературное произведение: основные понятия и термины / Под редакцией Л.В.Чернец. – М.: Высшая школа, 1990. – С.76-80.
8. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: «Прогресс» - «Культура», 1995. – С. 575-622.

References

1. Averincev S.S. Water // Myths of the world: Encyclopedia. – M., 1980. – T.1. – S.240.
2. Borev Ju. Art image // Aesthetics: the Textbook. – M.: Higher school, 2002. – S.114-122.
3. Zavyalova E. E. K.R.: Features the lyrics of Grand Duke: Monograph. Astrakhan: Publishing house "Astrakhan University", 2005. – 144 p.
4. K. R. New poems (1886-1888). – SPb., 1889.
5. K. R. Poems (1879-1912): In 3 volumes. – SPb., 1913-1915.
6. Kosharnaya S. A. Sea in a Russian mythological picture of the world / Scientific statement, – Belgorod state University, №15 (55), 2008. – P. 19-23.

7. Skiba V. A., Chernets L. V. Image artistic / Literary work: basic concepts and terminology / edited by L. V. Chernets. – M.: Higher school, 1990. – P. 76-80.

8. Toporov V. N. Myth. Ritual. Symbol. The image: research in the field of mythopoetic: favorites. – Moscow: "Progress" – "Culture", 1995. – P. 575-622.